

—Нет! — выпалил Чэнь Жун, вспомнив решительный характер героини и её методы пыток, в зубах закрипело от зубной боли. Она понимала, что не может быть разменной монетой в чужих играх, ценит жизнь и держится подальше от главного героя. Зачем же отдавать себя на растерзание, если можно легко растратить семейное состояние Вангуан? Чэнь Ювэй, глядя на свою дочь с нахмуренным лицом, почувствовал лёгкое облегчение. Глаза его дочери действительно взгляд высокомерный. — Если ты не согласна, я тоже не согласен! — с презрением в голосе встал со стола Чжан Шаочжу, когда увидел, как Чэнь Жун выглядит так, словно на неё навалились все невзгоды мира. Сколько женщин мечтают выйти за него замуж, а она — лишь материалистка, такая банальная! Чэнь Жун понимала, что немного переигрывает. Прок *clearing her throat*, она, стараясь придать своему тону серьёзность, произнесла: — В детстве один мастер предсказал, что моя жизнь предопределена, и я ни в коем случае не могу подводить Брата Чжана. Брат Чжан — человек с благородными талантами, и ему положено общаться с более достойными людьми. Эти слова звучали довольно респектабельно, и семья Чжан не стала слишком сердиться. Только Чжан Шаохан ушёл, словно попугай, с мрачным лицом. — Моя сестра ещё молода, не стоит беспокоиться о замужестве, — мягко заметила Чэнь Вэньшу, подметив взор сестры. Чэнь Жун, облокотившись на подбородок, смотрела на Чэнь Вэньшу с огненным интересом: — Брат стар уже, а есть ли у тебя любимая? После стольких лет общения она видела в брате мудрого человека, с незаурядными дарованиями и внешностью, ничем не уступающего Чжану Шаочжу. Гу, радостно улыбнувшись, добавил: — Совсем скоро зимний фестиваль, попроси брата немного развлечься и посмотри, какая девушка привлечёт твоё внимание. — Да-да, просто позови, я помогу тебе завести разговор... — проворчала Чэнь Жун, затем внезапно заткнувшись, она не знала, как закончить свою мысль, и это лишь вызвало у Чэнь Вэньшу смешанные чувства. Праздник Чанжи проходил в доме префекта. Чэнь Жун знала, что там будет Сюй Иру, поэтому взяла с собой сандаловую коробку и веер из дворца. Она провела всю ночь, чтобы всё уладить, и, дремля на пути, вскоре добралась до места. Зимний банкет, как правило, делился на две части: взрослые в зале для мужчин пили чай и беседовали, а в зале для девушек и юношей, не состоящих в браке, царила атмосфера веселья — это была возможность свести знакомства. — Ронг Ронг, сюда! — с радостной улыбкой помахала рукой дочери префекта Цяо Тунцзы. Увидев её, Чэнь Жун решила оставить брата и подошла к ней. Цяо Тунцзы была одной из немногих её подруг. — Да, — вздохнула Чэнь Жун, глубоко. — Мне всегда кажется, что я недостаточно богата и это меня беспокоит. Цяо Тунцзы смеялась: — Ты разве не богатая? — Нет богатства, есть только большее. Только постоянно стремясь к совершенству, можно чего-то добиться, — покачала головой Чэнь Жун. Она могла бы веселиться, как в юности, но теперь ей уже не до шуток, ведь ей хотелось поддержать Сюй Иру, такой прекрасной девушке, конечно, нужно много средств. Цяо Тунцзы, не обращая внимания на её молодое, но уже зрелое лицо, воскликнула с восторгом: — Я недавно купила книжку о военном искусстве, где много интереснейших мыслей; пошли посмотрим! У Чэнь Жун было немного подруг, и у Цяо Тунцзы также. На самом деле, женщин, которые могли бы говорить о военном деле, было совсем немного. Снег на улице уже убрали, только в саду слив оставался нетронутым. Сюй Иру, следуя за кузинами в задний двор, полюбовалась цветами сливы. Ей было не очень весело, ей не нравилось веселье, а... Девушка в платье цвета гусяного желтка, первая дочь семьи Линь, с презрением к Сюй Иру произнесла: — Слышала, что Иру — одарённая девушка, умеющая играть на пианино, играть в шахматы, писать и рисовать. Почему бы не сыграть что-нибудь, чтобы развеселить нас? — Я тоже хочу услышать, сестрица, не отказывай. Другие согласились. Сюй Иру опустила голову и крепко сжала руки под рукавом. Она уже видела, насколько зазорной стала семья дяди за последние несколько дней. Сдерживаясь и улыбаясь с натяжкой, она ответила: — У Иру нет с собой звучащего инструмента. Слово "одарённая" звучало с определённой ироничной ноткой. Цяо Тунцзы, как и Чэнь Жун, не интересовалась ни музыкой, ни живописью. Хорошая цзявэй была оставлена в кабинете, покрылась пылью, и кто-то пришёл одолжить её, а она отдала без колебаний. — Чья это семья, о которой только что говорила та девушка? — недоумевала Цяо Тунцзы. — Семья

Линь, — ответила она, очнувшись. Чэнь Жун задумалась, молодёжь из семьи Линь была действительно нахальна, и она не знала, как с ними справиться. Размышляя, как дальше реагировать и отвлекаться от шахматной доски. — Надо взглянуть на это, — быстро сказала она, убирая шашки в янтарную корзину и спустившись с теплого дивана. — Мне нужно пойти и посмотреть. — Подожди, на улице холодно, возьми обогреватель, — крикнула Цяо Тунцзы. Чэнь Жун, расспросив, вскоре уверилась, что все находятся в саду слив, и нашла служанку, чтобы она показала ей путь. — Я никогда не видела, чтобы Сестра Сюй играла на таком высоком уровне, — сказал восторженный юноша. — Если бы я мог жениться на такой девушке, это было бы настоящим благословением! Чэнь Жун поняла, что это не кто иной, как Чжан Шаочжу. — Сестра Сюй?! — не удержалась она от холодного презрительного вздоха. Эх, как же его хвалебные слова явно противоречили его замыслу! Увидев, как Чжан Шаочжу с презрением уставился на них, она ответила ему тем же. Раньше она не воспринимала его как соперника, но теперь это было необходимо. Но в мгновение ока его лесть подъяла напряжение на лицах женщин, а наиболее недовольной была, конечно же, Линь Юэ'э. — Я сыграла. — Сюй Иру встала с каменной скамьи, её длинные волосы закрывали лицо, и разглядеть эмоции было трудно. Она была в простой белой одежде, волосы спадали водопадом, благодаря стройной фигуре. — Чистая красота, — прервала Линь Юэ'э. — Кузина играет так хорошо, что слушать просто невозможно, почему бы не сыграть что-то другое? Думаю, все хотят слышать! Семья Линь, конечно, увлечённо смотрела на это представление. — Да-да, — подхватили остальные. Чэнь Жун заметила, что руки Сюй Иру на струнах покраснели от холода, и обида охватила её. Она вышла из толпы и, глядя на Линь Юэ'э с полуподмигиванием, произнесла: — Сколько же можно? Неужели это не конкурс, а не фестиваль фортепиано? Может, у мисс Линь руки не так ловки, чтобы играть? Все замерли, разглядывая красотку в красном. Неужели это мисс Чэнь? Вряд ли кто здесь не знал её. — В такой мороз заставлять девушку мерзнуть ради ваших забав! — Чэнь Жун посмотрела на Линь Юэ'э с лёгкой усмешкой. — Мне кажется, вы и вправду забыли о приличиях! Линь Юэ'э побледнела: — Мисс Чэнь, что вы имеете в виду? В конце концов, эта мисс Чэнь никогда не связывалась с ними, и такое защитное поведение по отношению к кузине из семьи Линь стало для них настоящим сюрпризом. Чэнь Жун фыркнула: — Я просто не люблю тебя, и что из этого? Линь Юэ'э прикусила губу. Это было откровенно неприемлемо! — Ха! — возмущённая, Линь Юэ'э скомандовала своим спутникам уходить из сада слив. — Мисс Чэнь просто великолепна! — заметил Чжан Шаочжу, видя, как его настроение упало ниже плинтуса. Он действительно не понимал, почему эта женщина ведёт себя так вызывающе. Чэнь Жун даже не взглянула на Чжан Шаочжу, подбежала к Сюй Иру, взяв её за руку и с беспокойством спросила о тепле. Чжан Шаочжу, закатив глаза, сердито удалился. Эта женщина точно не знает, когда остановиться! — Всё в порядке? Тебе холодно? — Чэнь Жун поднесла обогреватель к Сюй Иру, соприкасаясь с её холодными руками, и пронизала её тёплым состраданием. — И восемь — это прям слишком много! Сюй Иру взглянула на нахмуренное лицо Чэнь Жун и не смогла удержаться от улыбки: — Ничего страшного, я не замечала тебя раньше и не ожидала, что мисс Чэнь будет здесь. — Я была дома, — ответила Чэнь Жун, чувствуя, как зависть медленно поднимается. Она похлопала Сюй Иру по плечу и с серьёзным видом произнесла: — Если кто-то тебя когда-нибудь обидит, просто скажи мне, и я разберусь! Сюй Иру на мгновение растерялась, не сразу поняв, что её холодная ручка уже теплеет от касания. Она смотрела на девушку, шагающую впереди неё, и в сердце у неё что-то неожиданно распустилось. — Мисс Чэнь, спасибо, — произнесла она с нежностью. — Называть меня по имени так непривычно. Сюй Иру, опустив глаза, медленно обвязала руками обогреватель и тихо сказала: — А Ронг. Цяо Тунцзы, погружённая в раздумья о шахматной доске, вдруг услышала чьи-то шаги. Обернувшись, она увидела, как Чэнь Жун ведёт за собой прекрасную девушку, и только и смогла пробормотать: — Кто это, сестрица? Сюй Иру не знала, как ответить, но Чэнь Жун опередила её: — Это одновременно моя подруга, Сюй Иру, я к ней очень хорошо отношусь, она мне очень дорога. — Чэнь Жун села рядом с Сюй Иру. — Какой пирог предпочитает моя сестра? Я позову кого-то принести. Цяо Тунцзы, глядя на Чэнь Жун с

безумным выражением на лице, нервно прокашлялась: — Эм, я не очень хороша в гостеприимстве, вы пока сидите, а я схожу и прикажу слугам принести нам фрукты. Сюй Иру хотела сказать, что не надо, но Цяо Тунцзы уже hurried out, бросила взгляды на шахматы и пробормотала: — А Ронг только что играла с мисс Цяо в шахматы? — Да, — кивнула Чэнь Жун, вздохнув отдохновенно. — Но я не умею в это играть, и каждый раз проигрываю с треском. Словно старые пословицы, она была словно лошадь, не могла порвать эту симпатичную обстановку, но, к счастью, Цяо Тунцзы как раз хорошо держалась на ногах. Они играли в шахматы, не обращая внимания на правила, и это было довольно весело. Чэнь Жун смотрела на её улыбающееся лицо и, казалось, сама наслаждалась мгновением, хотя не понимала, как выиграла партию. Она весело воскликнула: — Хороший шахматы, прекрасные шахматы! Цяо Тунцзы, вернувшись и оценив ситуацию, была в шоке: — Как же ты сделала этот ход?! Я тебя разберу, не оставив ни одной защитной фигуры. Она думала слишком долго, но всё равно проигрывала везде, и не могла успокоиться. — Думай медленно, не спеши, — Чэнь Жун подняла взгляд, и Сюй Иру ответила ей тем же: обе слегка усмехнулись, чувствуя свою связь.

<http://tl.rulate.ru/book/112884/4532412>